

М.П. Жигалова
zhygalova@mail.ru
д-р пед. наук, профессор
Брестского государственного
университета им. А.С. Пушкина
Брест, Белоруссия

Судьба и творчество З. Гиппиус в мультикультурном пространстве: белорусские и польские страницы

Мультикультурное пространство, творческое самоопределение, художественное взаимодействие, эмигрантское творчество.

В статье предпринята попытка взглянуть на судьбу З. Гиппиус, чья жизнь и творчество были связаны не только с Россией, но и с Белоруссией, Польшей, Германией, Францией. Ее «портретная характеристика» представлена без лишней детализации, но с привлечением видео- и звукозаписи. Статья включает литературоведческий и методический аспекты и может быть использована в учебном процессе как русскоязычной, так и ипонациональной мультикультурной среды.

*«Жить стоит только так, чтобы предьявлять
безмерные требования к жизни: все или ничего;
ждать неожиданного; верить в «то, чего нет на свете...»*

1. ДОТЕКСТОВАЯ ИНФОРМАЦИЯ

1.1. Видеоряд: портрет

Гиппиус Зинаида Николаевна – поэтесса, прозаик, драматург, «декадентская мадонна», как ее часто называли, – родилась 8 ноября 1869 г. в г. Белеве, что на Черниговщине, в семье государственного чиновника-юриста. У нее были немецкие корни. Предок ее отца, немец Адольфус фон Гингст, переселился в Россию из Макленбурга. Он изменил фамилию на «фон Гиппиус» и уже в XVI в. в Немецкой слободе Москвы открыл первый книжный магазин. Вот что писала она в своих воспоминаниях: «В юности из-за открывшегося туберкулеза Зинаида вынуждена была оставить гимназию, ограничиться домашним образованием, что

не помешало ей блестяще усвоить отечественную и европейскую культуру, в том числе несколько языков. Отец рано умер, и мать с четырьмя дочерьми переехала в Крым, позже в Грузию. Тут здоровье будущей поэтессы окрепло» [2: 204].

Очень красивая от природы: высокая и гибкая, тонкая, с большими зелеными глазами, золотыми косами вокруг головы, с постоянной улыбкой на лице, она

**Зинаида Николаевна
Гиппиус (1869–1945)**

была всегда в центре внимания. К ней тянулись и одновременно боялись ее острого языка, колких фраз и смелых шуток. Поэтому друзья в шутку называли ее «декадентской мадонной» с глазами русалки. Позже в Санкт-Петербурге она стала хозяйкой самого блестящего тогда салона творческих людей, который посещали А. Блок, В. Брюсов, В. Розанов, Ф. Сологуб, Н. Бердяев, А. Белый, замечательные художники, религиозные мыслители, государственные деятели, издатели, журналисты.

Зинаида Николаевна была блестящим (хотя иногда и субъективным) критиком, публицистом, прозаиком. Кроме того, она писала стихи от имени мужского лирического героя, а статьи подписывала псевдонимом Антон Крайний. Первые два ее стихотворения были опубликованы в 1888 г. в журнале «Северный вестник», который активно пропагандировал творчество символистов (Д.С. Мережковского, К.Д. Бальмонта, самой З.Н. Гиппиус).

В 1890-е гг. она увлеклась философией Ницше. Тогда же вышли ее первые книги – сборники «Новые люди», «Зеркала». Позже на родине появились 2-томное «Собрание стихов» (М., 1904–1910) и сборник «Последние стихи: 1914–1918» (П., 1918), несколько книг рассказов (1896–1898) и сборник критических статей «Литературный дневник» (1908). Сама Гиппиус называла стихи своими молитвами. Нередко они были пророческими.

Жили Зинаида Гиппиус и Дмитрий Мережковский (ее муж) небогато, но литературных заработков им хватало даже на то, чтобы ежегодно летом бывать в Италии и Франции. Дом в Петербурге был настоящим оазисом русской духовной жизни начала XX в. А. Белый говорил, что в нем «воистину творили культуру. Все здесь когда-то учились». З.Н. Гиппиус была, по словам Г. Адамовича, «вдохновительница, подстрекательница, советчица, исправительница, сотрудница чужих писаний, центр преломления и скрещения разнородных лучей...» [3: 246].

Пролетарская революция резко вторглась в обжитое культурное пространство.

«Гонорар за двукратное полное собрание сочинений Мережковского и наследство от умершего отца (около ста тысяч царских «золотых» рублей) сулили им полную материальную независимость и свободу для творчества. Но революция с помощью финансовой реформы конфисковала заработки этих неутомимых интеллектуальных тружеников» [2: 204].

Октябрьскую революцию 1917 г. Зинаида Николаевна встретила крайне враждебно. Уже в октябре 1905 г. в письме к Д. Философову, размышляя о судьбе России после возможной победы революции, она писала: «...весь путь их и вся эта картина так мною неприемлема, противна, отвратительна, страшна, что коснуться к ней... равносильно для меня было бы предательству...» [4: 3].

Мережковский и Гиппиус надеялись на свержение большевистской власти, но, узнав о поражении Колчака в Сибири и Деникина на юге, решили бежать из Петрограда. После прихода «царства Антихриста» они навсегда уехали из России. «Через Бобруйск, Минск и Вильно З. Гиппиус и Д. Мережковский ехали в возрожденную Польшу. Они давно сочувствовали полякам. Д. Мережковский в эссе о творчестве А. Мицкевича назвал их «распятой нацией». Но вера в то, что Ю. Пилсудский со своими легионерами разобьет большевиков и освободит Россию, была всего лишь наивной иллюзией. По приезде в Польшу они разобрались в тактике и стратегии пилсудчиков, мечтавших о Великой Польше, разумеется, за счет белорусов, украинцев и отчасти литовцев» [2: 205]. Поэтому позже они оставили Польшу и уехали в Париж, где жили тихой творческой жизнью и ждали дня, когда падут большевики, чтобы вернуться в Россию. Не дождалось: Мережковский заснул вечным сном, сидя у камина за книгой, а Гиппиус умерла в 1945 г., пережив мужа всего на 4 года.

Каким же был путь З. Гиппиус из Петрограда в Белоруссию и Польшу, а затем в Париж?

24 декабря 1919 г. поэтесса и ее муж покинули Петроград якобы для чтения

лекций в красноармейских частях в Гомеле (ныне Белоруссия). Трое суток пути до Бобруйска были сплошным бредом: «Налеты чрезвычайки, допросы, обыски, аресты, пьянство, песни, ругань, споры, почти драки из-за мест, духота, тьма, вонь, ощущение ползающих по телу насекомых...» [4: 14] – так она описывала путь за границу в своих дневниках.

В январе 1920 г. они с мужем перешли на территорию, оккупированную Польшей, и остановились в Минске. Следует заметить, что по дороге З.Н. Гиппиус и Д.С. Мережковский общались с представителями русской эмиграции в Минске, но первым белорусским городом, который встретил их, был Бобруйск. Поэтесса вспоминала: «Бобруйск – маленький уездный городок был нашим первым польским этапом... и прожили мы там дней десять... В офицерском клубе, куда нас пригласили на большой обед, мы с недоверием и почти с ужасом глядели на белый хлеб и на яблоки, точно это были плоды нового, иного мира. Вообще Бобруйск, после Петербурга, казался нам верхом благоустройства и культурной жизни...» [4: 206]. Далее она отмечала: «В Минск мы добрались благодаря любезности польских властей, в воинском поезде. Поселились в гостинице «Париж»... Русское минское общество, глубоко провинциальное, поразило нас не этим, а – ненавистью к полякам! К освободителям Минска! Это было для нас столь дико, что мы не могли опомниться. А когда опомнились – стали в определенную позицию... Конечно, поляки, особенно низшие служащие, вели себя по отношению к русским – глупо. Ненавидели их наравне с евреями и держали себя подчас, как завоеватели... Очень скоро состоялась первая лекция... в Городском театре (как раз против нашей гостиницы... Наплыв народа был такой, что мы, придя в театр, не могли пробраться... но после скандалов, криков полиции – прошли наконец. Вся снежная, темная площадь была запружена непопавшими. Мы решили эту лекцию повторить... Ко второй лекции мы уже жили в Женском монастыре, в доме иегуменьи...» [2: 206–209]. На каждой лекции бывал генерал Желигов-

ский¹ [2: 237], занимавший важный пост в Минске и сумевший там себя отлично поставить. Он, по словам З.Н. Гиппиус, был их первым польским другом. Умный, сильный, надежный, он помогал с оформлением пропусков и других бумаг, часто приезжал в монастырь и даже прислал рослого своего адъютанта при отъезде Мережковских в Вильно.

Была Зинаида Николаевна и на торжественной всеобщей накануне престольного праздника монастыря. Епископ Мелхиседек² [2: 236] очень любил ее стихи. Он был глубоко тронут, что З.Н. Гиппиус своей рукой переписала те из своих произведений, которые она читала на его вечер.

В Белоруссии Гиппиус и Мережковский читали лекции для русских эмигрантов, писали политические статьи в газете «Минский курьер», чем вызвали интерес русской эмиграции и польской шляхты. В середине февраля 1920 г. в сопровождении тех же, друга Д. Философова и секретаря В. Злобина, после лекции о Мицкевиче, данной в присутствии представителей польской власти, было решено уезжать из Белоруссии. Поляк Ванькович поместил З.Н. Гиппиус и ее мужа у себя дома, а Люциан Желиговский позже устроил им удобный проезд в Вильно, где они встретились со старым знакомым и другом Марьяном Здеховским³

¹ Желиговский Люциан (1865–1947) – офицер Российской армии, позже польский генерал, участник русско-японской войны 1904–1905 гг. В 1919 г. вместе со своей дивизией перешел на службу Польской Республике, командовал операцией по оккупации территории Белоруссии в районе Минска. По сговору с Ю. Пилсудским поднял «мятеж» и оккупировал Виленщину (20 октября 1920 г.).

² Мелхиседек – митрополит Минский и Белорусский, в миру Паевский Михаил Львович (1878–1931). Принял монашество, был преподавателем догматического и морального богословия в Могилевской духовной семинарии, викарным епископом в Санкт-Петербурге. Около 1918–1919 гг. вернулся в Белоруссию, был назначен епископом Минским и Туровским. С 1925 г. жил в Москве.

³ Здеховский Марьян (1861–1938) – польский славист, исследовал историю, культуру и литературы славянских народов. Родом из Белоруссии. Учился в Дерптском и Петербургском университетах, познакомился с Л.Н. Толстым, оказавшим сильное влияние на его мировоззрение. Позже заинтересовался философией Н. Бердяева и Д. Мережковского. В 1919–1932 гг. – профессор Виленского университета.

[2: 236], профессором Виленского университета. Он устраивал интересные собрания, на которых бывало много католиков, ксендзов и прелатов. В Вильно Гиппиус и Мережковский жили, пока Любимова, сестра известного Туган-Барановского, знакомая Зинаиды Николаевны, бывшая варшавская губернаторша, а ныне дама-патронесса разных «крестов», не «дала им знать, что готовится *«deux petites chambres mauvaises»* (две маленькие плохие комнаты. – М.Ж.) в гостинице «Краковской». Позже они поселились на улице Велянской, где гостиница оказалась не лучше корчмы Янкеля в Жлобине, в которой они ждали переезда границы.

«Незнакомая Варшава казалась нам чужим и неприятным Парижем... здесь мы с мужем прожили больше двух месяцев... здесь готовились к лекциям, здесь писали и книгу... здесь принимали поляков, интервьюеров, послов, людей всех направлений и всех положений...» [2: 214–215]. Часто у них бывали польские графы и епископы, члены Русского комитета, послы, консулы, репортеры и журналисты. В Варшаве их жизнь наполнилась смыслом, борьбой за свободу России. Гиппиус стала редактором литературного отдела в газете «Свобода». Из Парижа приехал Савинков, чтобы совместно продолжить работу против большевизма. Их связывала многолетняя дружба, она редактировала его роман «Конь бледный», который привезла в Россию и напечатала в журнале «Русская мысль». История взаимоотношений Гиппиус – Философов – Савинков рассказана в ее дневнике «Коричневая тетрадь» (Возрождение. 1970. № 221), являющемся эпилогом трех ранних дневников: «Дневник любовных историй», «О Бывшем» (Возрождение. 1970. № 217–220) и «Варшавский дневник» (Возрождение. 1969. № 214–216).

В Варшаве Зинаида Николаевна быстро разочаровалась в газете «Свобода», где ее, как она говорила, лишили какой бы то ни было свободы. Они с Мережковским начали писать работу о Пилсудском, в котором видели избранника божьего для служения че-

ловечеству и для избавления всего мира от гибели, связанной с нашествием «безнравственного большевизма». В Польше З.Н. Гиппиус видела страну «потенциальной всеобщности», которая поможет положить конец вражде разъединенных наций. Преодолев долголетнюю взаимную ненависть, Польша и Россия перед лицом общей опасности большевизма должны были создать союз братских народов. Гиппиус требовала от польского правительства признания, что Польша воюет не против русского народа и России, а против большевизма. В июле 1920 г. после такого заявления правительства Ю. Пилсудского Гиппиус, Мережковский и Философов написали воззвание к русской эмиграции и к русским в России по поводу союза с Польшей. Однако, когда в октябре 1920 г. было подписано перемирие с Россией, Зинаида Николаевна стала критически относиться к Пилсудскому, правительство которого официально объявило, что русским людям в Польше воспрещается критиковать власть большевиков под угрозой высылки из страны. К тому времени З.Н. Гиппиус и Д.С. Мережковский прожили здесь уже около 10 месяцев и смогли многое понять в историко-культурной жизни страны. Гиппиус вспоминала, что «Мережковский сказал как-то после одной беседы с очень умным поляком: Польша может погибнуть, если не победит свою вековую ненависть ко всякой России, без разбора, и будет послушным орудием в руках западных держав, которые ее создали, правда, но довольно как-то глупо, и не в ее же интересах! И мало ли что могут они ей приказать! Но поляки не дальновидны» [2: 217].

Убедившись, что «русскому делу» в Варшаве положен конец, З.Н. Гиппиус и Д.С. Мережковский 20 октября 1920 г. выехали в Париж. Об этом рассказывает и написанный поэтессой «Варшавский дневник» [4: 85–147].

Эмиграция не изолировала Зинаиду Гиппиус и не замкнула в себе. Она и в Париже устраивала религиозно-философские собрания, которые являлись продолжением петербургских, была вдохновителем извест-

ного общества «Зеленая лампа». В целом же все ее эмигрантское творчество состоит, с одной стороны, из стихотворений, и с другой – из воспоминаний, немногочисленных литературно-критических статей и публицистики. Заметим, что первые напечатанные стихи были написаны еще в России и входили в «Петербургский дневник». Они были частично напечатаны в той же «Русской мысли», появились в изданном в Берлине в 1921 г. томике «Стихи» и носили характер философской лирики, а частью – политической сатиры. «Типичным образчиком последней было стихотворение «Рай», в котором для игры рифмами были использованы разные советские словообразования – предмет неизменной насмешки З.Н. Гиппиус в ее «Петербургском дневнике» – и рассказывалось, как поэт искал в различных «комбедах» и «нарводпродвухах» продукта, без которого и дня не мог прожить в советском раю:

И я ходил в петрокомпроды,
Хвостился днями у крыльца в райком...
Но и восьмушки не нашел – свободы
Из райских учреждений ни в одном.
Не выжить мне, я чувствую, я знаю,
Без пищи человеческой в раю:
Все карточки от Рая открепляю
И в нарпродком с почтеньем отдаю
[13: 98–99].

Со временем Зинаида Николаевна в эмиграции отошла от политических проблем и вернулась к вечным вопросам, к той тройной теме, которую она сама определила в одном стихотворении как единственную тему, о которой говорят поэты: «О Человеке. Любви. И Смерти». Гиппиус понимает любовь как воскрешение личности, «слияние ее с Божественным началом и преодоление смерти. Любовь к Богу через любимого человека при абсолютном равенстве обоих любящих» [13: 100–101]. Иначе она не мыслила себе плотской любви. Отказываясь от аскетизма, она утверждала (и в дневниках, и в ранних рассказах), что только в любви можно осуществить смысл и значение человеческого бытия. В своем дневнике она запишет: «Люблю себя, как Бога», «Хочу того, чего

нет на свете» [4: 3–4]. Большое влияние на характер творчества З.Н. Гиппиус оказали идеи ее мужа Д.С. Мережковского. Это прослеживается в таких ее произведениях, как «Господь отец», «Христу» и др.

Ее поэтическое наследие вмещается в 5 сборников: «Собрание стихов 1889–1903» (1904), «Собрание стихов. Книга вторая. 1903–1909» (1910), «Последние стихи. 1914–1918» (1918), «Стихи. Дневник. 1911–1921» (Берлин, 1922), «Сияния» (Париж, 1938). В 1922 г. в Мюнхене вышла книга Мережковского, Гиппиус, Философова и Злобина «Царство Антихриста», в которой впервые были опубликованы 2 части «Петербургских дневников» со вступительной статьей Зинаиды Николаевны «История моего дневника». Многие исследователи отмечали изысканный поэтический словарь ее произведений, особый изломанный ритм, преобладание любимых эпитетов и глаголов. Все это является неотъемлемой частью ее поэтического наследия.

Разнообразна и тематика ее стихов. Некоторые из них она посвятила любви. Одно из ранних – «Любовь одна» (1896) – было переведено на немецкий язык Райнером М. Рильке.

Настойчиво и неотступно продолжала звучать в ее поэзии и тема России, но уже в более высоком плане. Характерное ее преломление – стихотворение «Неотступное». Оно вошло в книгу «Сияния», которая, несомненно, останется в русской поэзии как свидетельство того, что поэтический источник З.Н. Гиппиус в эмиграции не только не иссяк, но, скорее, обновился. Останутся в русской литературе и 2 тома воспоминаний, главным образом литературных, написанных в форме очерков о современниках, озаглавленные «Живые лица» (Прага, 1925).

Гиппиус скончалась в Париже 9 сентября 1945 г. Она была похоронена рядом с мужем на кладбище Сент-Женевьев-де-Буа недалеко от французской столицы. На протяжении всей своей жизни она стремилась к неизвестному, чтобы понять его. Свое кредо она выразила в словах: «Люблю недостижимое, // Чего, быть может, нет...»

1.2. Проверьте себя

1. Откуда берет свое начало род Гиппиус?
2. Расскажите, когда, куда и почему эмигрировала З.Н. Гиппиус?

3. Вспомните, какое место в ее жизни и творчестве занимает Белоруссия, Германия, Польша, Франция?⁴

4. Прочитайте еще раз список литературы, данный в конце статьи. Как страницы книги «Русское зарубежье. Золотая книга эмиграции. Первая треть XX века» дополняют ваше представление о содержании терминов «эмиграция» и «русское зарубежье»? Какую новую информацию несет вам эта книга? Появилось ли желание с ней ознакомиться? Почему?

1.3. Звукоряд: песни на стихи «Грех» и «Господи, дай увидеть!»⁵

Грех

И мы простим, и Бог простит.
Мы жаждем мести от незнанья.
Но злое дело – воздаянье
Само в себе, таясь, таит.

И путь наш чист, и долг наш прост:
Не надо мстить. Не нам отмщенье.
Змея сама, свернувши звенья,
В свой собственный вопьется хвост.

Простим и мы, и Бог простит,
Но грех прощения не знает,
Он для себя – себя хранит,
Своею кровью кровь смывает,
Себя вовеки не прощает –
Хоть мы простим, и Бог простит.

1938

Господи, дай увидеть!
Молюсь я в часы ночные.
Дай мне еще увидеть
Родную мою Россию.

⁴ Более подробно о немецких страницах творчества см. [8: 14–129].

⁵ Композитор и исполнитель Андрей Виноградов.

Как Симеону увидеть
Дал Ты, Господь, Мессию,
Дай мне, дай увидеть
Родную мою Россию.

1938

II. В ПОМОЩЬ ЧИТАТЕЛЮ

2.1. Подготовка к чтению стихотворения «Идущий мимо»

1. Различаете ли вы значения слов «сгинет», «пропадет», «исчезнет», «отойдет в мир иной», «скроется», «погибнет»? Чем они отличаются? Как переводятся на белорусский, польский, французский и немецкий языки?

2. Подберите к следующим словам контекстуальные синонимы: «идущий», «каждый», «история», «тайна», «бессмертье», «небытие».

3. Обратите внимание на название стихотворения. Что оно выражает? Каким философским смыслом оно наполнено?

4. Переведите на белорусский, немецкий, польский, французский языки сочетание «у каждого своя история», «возвращать иных в небытие». Меняется ли характер лирического героя? Почему?

Идущий мимо

У каждого, кто встретится случайно
Хотя бы раз – и сгинет навсегда,
Своя история, своя живая тайна,
Свои счастливые и скорбные года.

Какой бы ни был он, прошедший мимо,
Его наверно любит кто-нибудь...
И он не брошен: с высоты, незримо,
За ним следят, пока не кончен путь.

Как Бог, хотел бы знать я все о каждом,
Чужое сердце видеть, как свое,
Водой бессмертья утолить их жажду –
И возвращать иных в небытие.

1924

2.2. Видео- и звукоряд: Письма. Портреты

Прочитайте фрагменты писем З.Н. Гиппиус, адресованных И.С. Шмелеву, от 28 октября 1923 г. (Грасс) и от 29 марта 1935 г. (Париж). Как они дополняют ваше представление о З.Н. Гиппиус как о поэте и человеке?

Морис Метерлинк (1862–1949) – бельгийский поэт-символист, драматург, лауреат Нобелевской премии по литературе за 1911 г.

Эдуар Эррио (1872–1957) – французский политический деятель.

Борис Федорович Шлецер (1881–1969) – журналист, философ, музыкальный и литературный критик, переводчик, создатель собственной музыкальной философской системы. В эмиграции в Париже с 1921 г.

Андрей Яковлевич Левинсон (1887–1933) – критик, литератор, историк балета. В эмиграции в Париже с 1921 г.

Антон Крайний – псевдоним, которым З.Н. Гиппиус подписывала свои критические статьи.

Ольга Александровна Шмелева (1875–1936) – урожденная Охтерлони, замужем за И.С. Шмелевым с 1895 г.

28 октября 1923 г. Грасс. З.Н. Гиппиус И.С. Шмелеву⁶

«Ваше письмо, дорогой Иван Сергеевич, даже смутило меня своей пышностью образов... Нет на моей палитре этих красок, ничего не поделаешь... Пора начать задуманный вами разговор. При вашей неутомимости, а также при изумительной легкости пера, вы, я думаю, уже не одно письмо написали. Будем теперь ждать результатов. Художественные работы ваши тоже, конечно, идут своим темпом. Что до

⁶ Вероятно, в этих письмах Гиппиус имеет в виду «разгром» европейских деятелей культуры и политиков, толерантных к Советской России.

меня – я уж на беллетристику свою махнула рукой, подумываю вернуться к литературной критике. В Совдепии литературы не имеется, все «мэтры» наши здесь, ну вот за них и примусь полегоночку. Шлецеры, да Левинсоны устали и утомили, пора воскреснуть Антону Крайнему <...> Воображения не имею... Пока что – жму вашу руку и желаю всего наилучшего. До скорого свиданья. Поклон всем от всех, Ольге Александровне особый. Ваша З. Гиппиус».

29 марта <19>35 11bis Av <enue> du Colonel Bonnet, Paris, 16^e

«Дорогой Иван Сергеевич,

Я только что хотела писать вам, когда получилось ваше письмо. Конечно, мы оба (З. Гиппиус и Д. Мережковский), с радостью, дали Вам что-нибудь подходящее, пошлем по указанному адресу и очень благодарны Вам за добрые строки. Но я хотела написать вам раньше по поводу вашего «Богамалая»... Хотя это не только «литература», а больше, – я жалею, что теперь не прежние для меня времена, и я не имею места, где могла бы написать об этой книге. Конечно, ее нельзя пересказывать, но отметить ее драгоценность, истинность лика России, который она дает – для этого я, вероятно, могла бы найти нужные слова. Поэтому сегодня так

⁷ Письмо получено Шмелевым после 10-летней паузы в их переписке с Зинаидой Николаевной в ответ на его просьбу дать материалы для публикации в русские зарубежные издания. Переписка между ними прервалась в связи с охлаждением в отношениях из-за разногласий по многим, в том числе и литературным, вопросам.

особенно и сетую я, что негде больше сказать о том, о чем хочется... и, может быть, необходимо. Крепко жму вашу руку, примите мой сердечный, искренний привет и сердечную благодарность за всю эту прелесть вашего «Богамалья». Низкий поклон от нас обоих.

Ваша З. Гиппиус-Мережковская».

2.3. Анализ полиэтничного мира

1. Познакомьтесь с историческим комментарием «Россия 1917. Истоки решения З. Гиппиус совершить побег из России». Скажите, какую роль в организации отъезда семьи Мережковских сыграли люди разных национальностей?⁸

Петроград 1917. «Голод, тьма, постоянные обыски, ледяной холод, тошнотная, грузная атмосфера лжи и смерти, которой они дышали, – все это было несказанно тяжело. Но еще тяжелее – ощущение полного бессилия, полной невозможности какой бы то ни было борьбы с тем, что происходило. Однажды по поводу какой-то несущественной бумажки к ним пришел из Смольного молодой человек, одетый, как и все тогда большевики, в кожаную куртку, галифе, высокие сапоги. Но был он скромен и тих. Оказалось, что он любит Достоевского, хорошо знает и Д.С., и З.Н. На вопрос, партиец ли он, слегка отрицательно качнул головой. Потом сказал: «Уезжайте отсюда. Вы меня спрашиваете, можно ли здесь что-нибудь делать? Нет, ничего. Если уедете, – может быть, и найдется». Эта встреча только укрепила уже су-

ществовавшую у них мысль об отъезде, то есть о бегстве. Они знали, что их не выпустят, что хлопочущих о выезде месяцами и годами водили по лестницам просьб и унижений и топили в бесконечных бумагах. Вот как это было, например, с Сологубом и его женой: когда, казалось, все бумаги оформлены и разрешение получено, и вдруг в последний момент опять что-то не связалось, она бросилась с моста в ледяную Малую Невку. Умиравшего Блока не выпускали в финляндский санаторий. Дело длилось почти год, но опять-таки в последний момент выяснилось, что какая-то анкета потеряна и надо за ней ехать в Москву. Одна из преданных поэту женщин ринулась на вокзал: «Билетов нет – поеду на буферах!» Но ехать не понадобилось – в то же утро Блок умер...». Шла зима 1919-го года. Начались обсуждения различных вариантов бегства. Тем временем большевики, ободренные переходом некоторых писателей на их сторону, уже предложили Д.С. Мережковскому прочесть лекцию о декабристах. Он решил воспользоваться этим, чтобы добиться разрешения не эмигрировать, а только уехать из Петербурга, лучше всего на юг. Был для этого и как бы «откровенный» предлог: подкормиться, кроме того, и там можно бы прочесть несколько лекций... Когда они двинулись в путь, на обложке начатых работ Д.С. Мережковского – его рукописей о Египте – было большими буквами написано: «Материалы для лекций в красноармейских частях». Конечным пунктом был намечен Гомель. Имелись сведения, что оттуда «переправляют». Четырехсуточный путь в вагоне, полном красноармейцами, мешочниками и всяким сбродом. До Гомеля поезд не дошел, пришлось выйти в Жлобине. Ночь, сутробы, мороз 27 градусов. Переночевали в корчме у еврея Янкеля, который за одну

⁸ Можно использовать материалы Вл. Прокулевича «Слущкое восстание» (ноябрь-декабрь 1920 г.) // Неман. № 4. 1996. С. 149–197.

думскую тысячу отдал им свое «зало», и наутро стали вести переговоры то с одним подозрительным контрабандистом, то, после обмана — с другим. Надежды то рушились, то появлялись. Наконец, весьма облегченные от жалких думских тысяч и кое-какого багажа, они на рассвете в двух санях едут в белую снежную пустыню — в неизвестность. Две ночи и два дня ледяного ветра. Вдруг на самом краю белой равнины замелькали черные точки. Это был польский фронт: большевики тогда воевали с Польшей. Непривычного вида солдат, подтянутый, в шапке с углами. «Кто вы? — Русские беженцы. — Откуда? — Из Петрограда. — Куда? — В Варшаву, Париж, Лондон...» Познаньский⁹ легионер подал знак, ворота открылись, и они переехали черту, навсегда для них отделившую тот мир от этого».

2. Попробуйте самостоятельно проанализировать стихотворение З. Гиппиус «Господи, дай увидеть!»¹⁰.

2.4. Знакомство с теоретическими понятиями

Старший символизм

Основные черты декадансного мировоззрения

Ирония

Сравнение

Автономасия

Градация

III. НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ АНАЛИЗА¹¹

1. Найдите черты декадансного мировоззрения в предложенных выше стихотворениях З.Н. Гиппиус («Грех», «Господи, дай увидеть!», «Идущий мимо»).

⁹ Познань — город в Польше.

¹⁰ Анализ и интерпретацию стихотворений З.Н. Гиппиус см. [5: 97–131].

¹¹ Примерную схему анализа см. [6: 14–119; 7: 55–78].

2. Почему в тексте стихотворения «Господи, дай увидеть!» часто встречаются повторы глагола «дай»? Что, по-вашему, хочет таким образом выразить автор: тоску по родине, любовь к отчизне, монотонность и скуку пребывания за границей, надежду на возвращение на родину?

3. В стихотворении «Господи, дай увидеть!» используются слова высокого книжного стиля, библеизмы. О чем это свидетельствует?

4. Какова судьба лирического героя в стихотворении «Идущий мимо»? А какой смысл вкладываете вы в понятие «судьба»?

5. Чем объясняется повышенный интерес лирического героя стихотворения «Идущий мимо» к чужим человеческим судьбам: «Как Бог, хотел бы знать я все о каждом, / Чужое сердце видеть, как свое»? Любопытство ли это? Порассуждайте на эту тему.

6. Выделите сильные позиции стихотворения «Идущий мимо». Как они помогают определить тему и идею стихотворения? Сформулируйте ее.

7. Скажите, какое из данных ниже высказываний, по-вашему, наиболее ярко выражает характер лирического героя стихотворения «Идущий мимо»:

а) Все мы ходим под Богом (пословица);

б) Человек! Это звучит гордо! (М. Горький);

в) Не бойся суда, а бойся Судьи (пословица);

г) О времена! О нравы! (Цицерон);

д) Отечество повсюду, где хорошо (Цицерон);

ж) Вот в том-то и беда наша, что мы все хотим жить по Писанию...;

з) Смерти никто не избежит.

Предложите свой вариант ответа и аргументируйте точку зрения.

8. Прочитайте еще раз стихотворение «Грех». Как выражена в стихотворении идея греховности? Скажите, как можно дополнить высказывания лирической героини о том, почему не надо мстить? Как вы думаете, месть — это порок? Аргументируйте свой ответ.

Хотя жизнь З.Н. Гиппиус в России и в Европе, в частности в Белоруссии, Польше, Германии, Франции, была интересной, плодотворной, назвать ее счастливой нельзя. Скорее, она была печально-трагичной. Вместе с тем, это был и приобретенный в эмиграции опыт постижения инонациональных культур Европы и мира, опыта цивилизации. Может быть, поэтому творчество Зинаиды Николаевны характеризуется в первую очередь синтезом эстетических ценностей и нравственных оценок, привнесенных из разных культур. Иногда это происходило и на основе интуитивного «вживания» в инонациональные культуры. Но четко формулировала значимость общечеловеческих ценностей З.Н. Гиппиус всегда только после глубокого философского осмысления.

Вероятно, сегодня можно уже говорить и о развитии идеи мультикультурности в

ее творчестве. Следуя логике формирования представлений о сущности идеи мультикультурности, можно рассматривать ее как многообразие культур, отраженных в мировоззрении поэта и творческих ее исканиях. И многообразие сущности культуры рассматривается читателем уже не только в контексте диалога различных культур, но во всех аспектах освоения человеком системы ценностей и его приобщения к поликультурной действительности мира. В этом плане творчество З.Н. Гиппиус (его белорусские и польские страницы) вносит заметный вклад в сокровищницу русской литературы и помогает сегодня понять специфику развития любой этнической литературы в мультикультурном пространстве, как впрочем, понять и судьбы поэтов-эмигрантов, оказавшихся вдали от родных пенатов, но продолжавших служить отечеству.

Литература

1. Гиппиус З. Стихотворения. СПб., 1999.
2. Гиппиус З. Д. Мережковский: В изгнаничество – через Минск // Неман. 1996. № 4.
3. Гиппиус З. Собрание сочинений: В 10 т. М., 2003. Т. 8. Дневники: 1893–1919. Царство Антихриста.
4. Гиппиус З. Собрание сочинений: В 10 т. М., 2003. Т. 9. Дневники: 1919–1941. Варшавский дневник. 1920–1921.
5. Жигалова М. Германия в судьбе и творчестве русских поэтов-эмигрантов XX века. Интерпретация и анализ произведений: Теория и методика. Berlin, 2011.
6. Жигалова М.И. Типология анализа произведений русской литературы: Монография. Брест, 2004.
7. Жигалова М.И. Интерпретация и анализ в литературе: Теория и практика. Брест, 2008.
8. Жигалова М. Немецкие страницы жизни и творчества русских поэтов-эмигрантов XX века в мультикультурном образовательном пространстве. Яссы, 2010.
9. Зинаида Николаевна Гиппиус (1869–1945): Библиографические материалы / Автор-сост. С.П. Бавин. М., 1995.
10. Освобожденный Улисс. Современная русская поэзия за пределами России / Сост. Д. Кузьмин. М., 2004.
11. Русское зарубежье. Золотая книга эмиграции. Первая треть XX века // Энциклопедический биографический словарь. М., 1997.
12. Сочинения Зинаиды Гиппиус // Lib.ru.
13. Струве Г.И. Русская литература в изгнании: Опыт исторического обзора русской литературы. Нью-Йорк, 1956.
14. Ebert Christa. Sinaida Hippus: Seltsame Nähe. Berlin, 2004.

M.P. Zhigalova

THE FATE AND CREATIVITY OF Z. GIPPIUS IN A MULTICULTURAL SPACE: BELORUSSIAN AND POLISH PAGES

Multicultural space, creative self-determination, creative interaction, creativity in exile.

In the article an attempt is made to look at the fate of Zinaida Gippius, whose life and work were associated not only with Russia but also with Belorussia, Poland, Germany and France. Her “portrait feature” is presented without much detail, but with the assistance of the video and sound scale. The article includes literary and methodological aspects and can be used in the learning process of Russian and other nationalities multicultural environment.